

Малыхин Илья Александрович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, предпринимательское право, семейное право

**К вопросу о возможности компенсации морального вреда
юридическим лицам**

Аннотация. Статья рассматривает различные подходы к пониманию компенсации морального вреда юридическим лицам, их историческую оценку и судебную практику.

Ключевые слова: компенсация, репутационный ущерб, точка зрения, юридическое лицо, моральный вред

В гражданском законодательстве длительное время существует проблема расчёта репутационного ущерба и его компенсации юридическим лицам. Основным вопросом является квалификация репутационного ущерба. В настоящее время можно констатировать два подхода к вопросам деловой репутации юридических лиц. Первый подход базируется на понимании репутационного ущерба как неконкурентного преимущества, которое возникает у того физического или юридического лица, которое обманом вводит в заблуждение потребителей услуги или покупателей товара лица, чья репутация пострадала. При таком ущербе можно приблизительно посчитать упущенную выгоду и снижение товарооборота по причине падения репутации компании или физического лица. Однако существует и другая точка зрения, по которой в репутационный ущерб следует включать и сопутствующие неудобства, возникшие по вине распространителя недобросовестной информации. Так, по причине репутационного ущерба физическое лицо – директор компании может понести ущерб моральный. Компания может потерять авторитет в сфере интеллектуальной собственности, особенно если

её деятельность связана с авторскими или иными творческими действиями [1, с. 8].

Получается ситуация, при которой компания просит возместить в суде не только прямой материальный вред в виде упущенной выгоды или недополученной прибыли, но и вред моральный, который рассчитывается сложнее. Ряд учёных цивилистов ставят вопрос компенсации морального вреда вообще исключительно в контексте физического лица.

Данная точка зрения базируется преимущественно на понимании морального вреда в контексте физических или морально-нравственных страданий, которые испытывал потерпевший. Такая концепция нашла полное понимание и применение в уголовном и административном праве, где виновные действия правонарушителя можно трактовать однозначно в контексте умысла или неосторожности, т.е. одной из форм вины с чёткими признаками и последствиями. «Моральный вред — это физические и нравственные страдания, то есть категории, применимые только к существу, обладающему психикой, то есть человеку.

Юридическое же лицо является искусственным образованием, не способным испытывать эмоции или ощущения, поэтому юридическое лицо не может претерпевать моральный вред, и, соответственно, у него не может возникнуть права на компенсацию такого вреда» [2, с. 93].

Разумеется, исходя из такого подхода говорить про моральные страдания компании или акционерного общества не представляется возможным.

Вместе с тем, существует и другая точка зрения, которая подразумевает широкий подход к праву компании на возмещение репутационного вреда, который подразумевает и моральные страдания её сотрудников. Особенно актуальным это представляется для сферы интеллектуальной собственности, где сведения, порочащие деловую репутацию компании, одновременно показывают и творческую несостоятельность создателя произведений, изобретений, средств индивидуализации [3].

Однако долгое время соответствующая статья Гражданского кодекса не содержала точных разъяснений по поводу возможности компенсации морального вреда юридическим лицам. Соответственно, суды и юридическое сообщество в

целом подходили к вопросу в известной парадигме «разрешено всё, что не запрещено» и выносили по статье 152 пункту 7 ГК РФ решения, подразумевающие компенсацию морального вреда юридическому лицу. В контексте морального вреда возникал уже другой критический вопрос о моральных и нравственных, а также физических страданиях, которые считаются определением морального вреда в юриспруденции, в том числе в цивилистике. Предполагалось, что нужно в таком случае поменять терминологическое определение морального вреда или дать разъяснение по его компенсации юридическим лицам.

Так, данной точки зрения придерживались такие исследователи, как М.Н. Малейна и А.В. Шичанин, которые считали, что в случае распространения сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица, оно может заявлять иск о компенсации морального вреда по аналогии с правилами защиты деловой репутации гражданина. А.В. Шичанин указывает, что «установленное в п. 7 ст. 152 ГК РФ право юридического лица на защиту деловой репутации аналогично праву на защиту деловой репутации гражданина» [4, с. 7]. Л.О. Красавчикова включает в понятие «моральный вред юридического лица» следующие неблагоприятные факторы: потеря клиентов и заказчиков (имеющихся и будущих); разрушение сформировавшегося имиджа фирмы субъекта экономической деятельности и др. [5, с. 41-45]

Тем не менее, можно проследить ретроспективно развитие вопросы компенсации морального вреда юридическим лицам ещё с начала формирования гражданского права, т.е. принятия первой части Гражданского кодекса. Впервые проблема компенсации морального вреда юридическим лицам была поднята Верховным Судом РФ. В Постановлении Пленума ВС РФ от 20.12.1994 г. № 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" было разъяснено, что компенсация морального вреда вследствие распространения ложных сведений, подрывающих репутацию, применяется вне зависимости от субъектного состава, и в отношении гражданина, и в отношении организации.

Такая позиция привела к массовому заявлению истцами требований о

компенсации морального вреда в составе вреда репутационного, т.е. связанного с деятельностью компаний. Однако до 2003 года такая практика не имела под собой чётко выраженных критериев. Так, в 1998 году строительная фирма «Туймазыстрой» обратилась в Арбитражный суд Республики Коми с иском к открытому акционерному обществу «Сыктывкарский лесопромышленный комплекс» о взыскании ущерба на сумму 153581 рубля 74 копеек, связанного с несчастным случаем на производстве, а также 50 000 рублей морального вреда. Судом было отказано в компенсации морального вреда со ссылкой на то, что «компенсация морального вреда юридическому лицу действующим законодательством не предусмотрена» [6].

Впервые расширительное толкование репутационного ущерба появилось с подачи Европейского суда по правам человека, чьи решения признавались в РФ в качестве обязательных. Конституционный суд РФ разъяснил в своём Определении от 04.12.2003 № 508-О, основываясь на Постановлении ЕСПЧ от 06.04.2000 по делу «Компания Комингерсоль С.А. против Португалии» [7], что «отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных» [8].

Следовательно, после 2000 года все требования юридических лиц о компенсации делового и репутационного ущерба стали сопровождаться исками и о компенсации морального ущерба. Суды во многих случаях удовлетворяли такие иски.

Так, к примеру, Постановлением ФАС Северо-Кавказского округа был удовлетворен иск ООО "Приват-Инвест о взыскании морального (репутационного) вреда [9]. В своём решении суд ссылаясь на вышеупомянутое Определение Конституционного суда и руководствовался тем, что моральный вред юридическому лицу может выражаться как в ущербе его репутации, так и в невозможности планирования деятельности фирмы, разрушении управленческой команды, беспокойстве и неудобствах, испытываемых руководством юридического лица.

После легализации возможности получать компенсацию морального вреда

юридическим лицам Конституционным судом началась вторая проблема – определение границ морального вреда, исходя из классического определения «физических, моральных и нравственных страданий». Учитывая явную предпринимательскую деятельность большинства исков компаний и юридических лиц, произошёл эксцесс исполнителя на местах, когда ряд судов продолжал отказывать в компенсации морального вреда, а другие, напротив, стали считать моральным вредом вообще любые нематериальные издержки. Созданный Конституционным судом РФ прецедент позволил юридическим лицам использовать столь разнообразные способы защиты, как, например, компенсация «репутационного вреда» (Постановление ФАС ВВО от 08.12.2005 по делу № А43-5790/2005-4-127 [10]), возмещение ущерба, «причиненного деловой репутации» (Постановление ФАС ВВО от 05.02.2009 по делу № А43-29322/2007-10-793 [11]), возмещение «нематериальных убытков» (Постановление ФАС ВВО от 30.08.2006 по делу № А29-9724/2005-3э [12]) и даже возмещение «компенсационного вреда» (Постановление ФАС ВВО от 11.06.2008 по делу № А79-5084/2007 [13]).

Такой разнотой не мог удовлетворять правосудие по гражданским и арбитражным делам и в итоге в 2013 году законодатель решил окончательно разрешить вопрос, внося в статью 152 Гражданского кодекса прямой запрет на взыскание морального вреда в пользу юридических лиц. В статью был добавлен п.11, гласящий, что «правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица» [14]. Как видно, вопросы морального вреда остались только за гражданином и юридические лица более не могли участвовать во взыскании морального вреда.

Соответствующие изменения начались и в судебной практике. Верховный суд рассмотрел дело о компенсации морального вреда ООО «МХС групп», и принял решение, которое послужило показательным ответом высшей судебной инстанции по вопросу возможности компенсации морального вреда юридическому лицу [15].

Дело началось с того, что ООО «МХС групп» подала иск в Арбитражный суд Пермского края с требованием взыскать с Российской Федерации в лице

Федеральной службы судебных приставов (далее – ФССП) 49666,53 руб. в качестве компенсации морального вреда.

Свои требования истец обосновал тем, что ФССП долгое время не предоставляла информацию о ходе исполнительного производства, не отвечала на его запросы, проявляла незаконное бездействие, в результате которого компания находилась в состоянии длительной неопределенности. Арбитражным судом Пермского края, равно как и судами вышестоящих инстанций, требования истца были удовлетворены.

Следует отметить, что в позиции судов также имелся правовой изъян, который касался ссылок на Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 года и соответствующий опыт разрешения подобных дел Европейским судом по правам человека. При этом позиция судов, ссылающихся на Конвенцию, основным фигурантом которой выступает сугубо физическое лицо, а не юридическое, была весьма спорной – в отечественном судебном опыте как раз совершенно однозначно речь шла не о человеке, а о юридическом лице.

В вышеописанной ситуации, ФССП не согласилась с выводами нижестоящих судов и обратилась в Судебную коллегия ВС РФ, которая признала указанные выводы ошибочными, отменила принятые судебные акты и отказала в удовлетворении иска. Правовая позиция Экономической коллегии сводилась к тому, что компенсация морального вреда возможна в случаях причинения такого вреда гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. В иных случаях компенсация морального вреда может иметь место лишь при наличии прямого указания об этом в законе.

Однако в действующем законодательстве отсутствует прямое указание на возможность взыскания морального вреда в пользу юридического лица, в связи с чем решения нижестоящих судов были признаны ошибочными, так как оснований для удовлетворения заявленных ООО «МХС групп» требований не имелось.

Иными словами, по действующему законодательству признано, что гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь,

достоинство или деловую репутацию, имеет право на опровержение таких сведений и компенсацию причиненного морального вреда (п. 5 ст. 152 ГК РФ). [16, с. 36] Юридическое же лицо, в отношении которого распространены не соответствующие действительности сведения, порочащие его деловую репутацию (п. 7 ст. 152 ГК РФ), защищается посредством опровержения таких сведений и возмещения убытков (п. 5 ст. 152 ГК РФ).

Так как прямого указания на подобную возможность в законодательстве нет, то на сегодняшний день можно констатировать введение однозначного запрета на компенсацию морального вреда юридическим лицам несмотря на то, что законодателем и судебной практикой оставляется возможность закрепления исключений из данного правила в будущем.

Литература

1. Терских Т.Н. Проблемы компенсации морального вреда юридического лица // Апробация. 2023. № 11. - С. 8
2. Малый А.В. Возмещение морального вреда юридическому лицу., 2019., - с.93. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://vestnik.osu.ru/2010_3/20.pdf(дата обращения: 10.12.2023).
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т. 1. Части первая, вторая ГК РФ (под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина). - Ин-т государства и права РАН. - 6-е изд., перераб. и доп. – «Издательство Юрайт», 2021 г. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».
4. Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 1995. с.7.
5. Красавчикова Л.О. Компенсация морального вреда субъектам экономической деятельности в случаях причинения вреда их деловой репутации // Аналитический юридический журнал. 2021. № 2. С. 41 - 45.
6. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 24.12.1998 по делу № А29-1414/98 // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Европейского суда по правам человека от 06.04.2000 «Дело

«Комингерсолль С.А.» (Comingersoll S.A.) против Португалии» // СПС Консультант Плюс.

8. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 ГК РФ» // «Вестник Конституционного Суда РФ», № 3, 2004.

9. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 12.03.2009 по делу № А32-6861/2008-16/114// СПС «Консультант Плюс».

10. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 08.12.2005 № А43-5790/2005-4-127 // СПС «Консультант Плюс».

11. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 05.02.2009 по делу № А43-29322/2007-10-793 // СПС «Консультант Плюс».

12. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 30.08.2006 по делу № А29-9724/2005-3э // СПС «Консультант Плюс».

13. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 11.06.2008 по делу № А79-5084/2007 // СПС «Консультант Плюс».

14. Федеральный Закон «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации» от 2 июля 2013 года № 142-ФЗ// СПС «Консультант Плюс».

15. Определение экономической коллегии ВС РФ от 17.08.2015 г. № 309-ЭС15-8331 //СПС «Консультант Плюс».

16. Табунщиков А.Т. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – с.36. [Электронный ресурс] Режим доступа:

http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/3148/1/Tabunshchikov_Institut.PDF (дата обращения: 25.12.2023).